

По дороге назад Гу Юй всё ещё немного нервничал: всё-таки он впервые шёл в гости к девушке-ровеснице.

Однако, поразмыслив, он понял, что это излишне: Чи Нинъю — девушка-оборотень, разве может она быть обычной?

Эта особа — тот ещё фрукт, с ней он вечно пикируется.

Стоило об этом подумать, как напряжение тут же улетучилось.

Напротив, появилось предвкушение: интересно, какова она в кулинарии? Что за блюда готовит этот оборотень?

Если вкусы оборотней слишком сильно отличаются от предпочтений его, Кровопийцы, то ничего не попишешь.

В конце концов, Чи Нинъю потратила деньги на продукты и взялась готовить сама, так что, как бы плохо ни получилось, придётся сделать вежливое лицо.

Они вместе, каждый с пакетом продуктов в руках, добрались до дома.

По пути их никто из соседей не узнал. Всё-таки это многоквартирный дом, здесь не принято лезть в чужие дела.

В лифте Чи Нинъю первой нажала кнопку седьмого этажа.

— Разве ты не на восьмом живёшь? — спросил Гу Юй.

— Ага, — кивнула Чи Нинъю. Ну и что?

Неужели этот парень думает, что она может перепутать собственный этаж?

Она же не глупая.

— Мы же договорились, что ты приготовишь мне поесть?

— Верно.

— Тогда почему ты нажала на седьмой?

Чи Нинъю обернулась, упёрла руки в бока и, вздёрнув подбородок, произнесла:

— Ты что, решил, что я потащу тебя к себе домой? У меня ведь тоже есть инстинкт самосохранения, к тому же у меня дома комплект посуды только на одного человека.

Хм, к тому же она сказала приготовить еду, а не уточнила, у кого именно.

Интересно, если пойти к нему, это будет считаться проявлением осторожности?.. — про себя подумал Гу Юй.

Лифт поднимался, и он, глядя на Чи Нинъю, которая была почти на голову ниже него, заметил:

— А есть вероятность — я говорю, чисто теоретически, — что у меня дома посуды тоже только

на одного человека?

— И какая вероятность, что это правда? — Чи Нинъю опустила голову, задумываясь над этим вопросом.

— Нулевая.

— Тогда зачем ты вообще это сказал?

Она ведь на долю секунды даже поверила.

Кровопийцы — какие же они подлые!

Когда они открыли дверь, Гу Юй внезапно усмехнулся:

— Кстати, ты уверена, что у меня дома безопасно? Я ведь Кровопийца, заклятый враг оборотней.

— ...Сейчас вообще-то 2202 год, — с досадой ответила Чи Нинъю.

Тоже мне, заклятый враг. Какой ещё враг будет учиться в той же школе и сидеть за одной партой?

Времена изменились, даже священникам, даосам и монахам нынче лень на них охотиться.

— К тому же, ты всё равно не сможешь меня победить, — добавила она.

— ...Согласен.

Весомый аргумент, тут не поспоришь. Он действительно не сможет.

Гу Юй поискал в обувном шкафчике, но второй пары тапок не нашёл, так что просто разрешил ей проходить в обуви.

Чи Нинъю впервые была в гостях у парня — ощущения довольно необычные. (Визиты к родственникам не в счёт).

Диван, телевизор, на столе коробка печенья, рядом книга с пожелтевшей обложкой. Обложка перевернута, названия не разглядеть.

Всё оказалось совсем не так, как она представляла, и Чи Нинъю разочарованно протянула:

— А тут довольно чисто.

— Почему у тебя такой тон, будто ты разочарована?

— С чего бы?

— Именно с того.

— Я просто думала, здесь будет беспорядок. Ну, знаешь, коробки из-под доставки, разбросанная одежда, книжки, которые бросили недочитанными... А, вот тут есть одна.

— Просто думала... — дёрнулся уголок рта у Гу Юя.

За кого она его принимает?

Они прошли на кухню.

Чи Нинъю демонстративно воскликнула:

— Ого! Кухонная утварь такая полная.

Однако уже через пару секунд её восторг сменился пренебрежением:

— Какая новенькая. Ты ею вообще не пользовался, да?

— Ага, — с невозмутимым видом ответил Гу Юй.

— Интересно, кто это тут недавно хвастался, что умеет готовить?

— И кто же это такой? Кто не владеет даже базовым навыком жизни в одиночку?

Она говорила это, не отводя взгляда от Гу Юя; в её янтарных глазах отражалось его лицо.

А он всё продолжает упрямыться.

— Верно, это я, и что? — Гу Юй начал раскладывать продукты.

— Э-э...

Чи Нинъю поняла: она ещё не встречала настолько бесстыдного человека.

Что с ним не так? Почему он так легко признаётся? Она ещё даже не успела как следует подколоть его.

Чёрт!

— Всё, всё, выходи отсюда, я буду готовить.

— Пфф.

Видя её выражение лица, когда слова застряли в горле, Гу Юй не сдержался и нетактично прыснул.

— Чего ржёшь?! — девушка-оборотень грозно взглянула на него и помахала кухонным ножом.

— Ничего.

Гу Юй немного посмеялся, а Чи Нинъю принялась за продукты. Каждый удар ножом по доске звучал очень громко, словно она принимала овощи за Гу Юя.

— Помощь нужна? — спросил он.

— А что ты вообще умеешь? — буркнула Чи Нинъю.

— Хм... — этот вопрос поставил его в тупик.

Подумав, он неуверенно ответил:

— Умею есть?

— Ну конечно, я тоже умею! — Чи Нинъю хотела махнуть рукой и прогнать его, но одна рука была занята ножом, а другая — овощами.

Гу Юй нашёл маленький ножик и осторожно надрезал кожицу помидора:

— Давай я помогу почистить помидоры.

Чи Нинъю не стала возражать.

Сделав надрезы, он нашёл миску побольше, налил в неё горячей воды и опустил туда помидоры. Если подержать их так немного, кожица снимется без труда.

Затем он принялся разбивать яйца — раз уж есть помидоры, без яиц не обойтись.

Чи Нинъю украдкой взглянула на него:

— А ты довольно ловкий.

— Конечно, я ведь учился готовить, просто таланта нет. Видишь, как профессионально я подготовил всё необходимое?

На самом деле, он натренировался, помогая своей дорогой матушке.

— Пф, — Чи Нинъю отвернулась.

Тоже мне, герой. Она и сама готовить умеет. (Скрытое презрение эксперта).

— Почисти ещё немного чеснока, — сказала она. — Кстати, тебе можно касаться чеснока?

Она озадаченно добавила:

— Слышала, Кровопийцы боятся чеснока, это правда?

Она помнила фильмы, которые видела раньше: три великих средства против вампиров — чеснок, святая вода и серебро.

Что такое святая вода, она не знала, должно быть, что-то вроде предметов, освящённых даосами или монахами.

В наши дни настоящих даосов днём с огнём не сыщешь, не говоря уже о священниках. Так что святая вода — это пустое. Серебро тоже не проблема, главное — не носить украшения из него.

Но чеснок...

Если он даже к этому прикоснуться не может, то это просто трагедия — есть риск отправиться на тот свет прямо во время обеда. При мысли о том, в каких суровых условиях живёт Гу Юй, она посмотрела на него с ещё большей жалостью.

Бедняга.

— Конечно, это всё выдумки. Может, кто-то один его и не любит, но разве может весь народ ненавидеть одно и то же? Это как с кинзой — кто-то любит, а кто-то на дух не переносит.

Гу Юй взял дольку чеснока, и в ту же секунду его брови сошлись на переносице.

Почему, ну почему на Земле существует такая ужасная вещь?!

Он лгал.

На самом деле, весь их народ терпеть не может чеснок. Он не смертелен, но вызывает отвращение. Иначе он не стоял бы в одном ряду со святой водой, распятием и серебром.

Но! Как он мог позволить Чи Нинъю узнать об этом? Она же со смеху помрёт.

Ради собственной репутации Гу Юй решил молчать до конца.

— А-а, — разочарованно выдохнула Чи Нинъю.

Фантазии рухнули.

— Значит, в кино всё наврали.

Обед прошёл успешно. Гу Юй сварил рис на двоих. Чи Нинъю приготовила суп: рёбрышки с кукурузой, добавила немного соли — и готово. На кухне Гу Юя она нашла прибор для приготовления фарша, так что сделала ещё и горькую тыкву, фаршированную мясом.

Гу Юй закончил с чесноком, и, обнаружив, что больше делать нечего, был изгнан из кухни Чи Нинъю.

В итоге ему осталось только помочь накрыть на стол.

Помидоры с яйцом, фаршированная горькая тыква, суп из рёбрышек с кукурузой.

Два блюда и суп, всё дымится. Помидоры с яйцом дали много соуса, как раз чтобы смешать с рисом.

Глядя на стол, Гу Юй судорожно перебирал в уме слова восхищения и в конце концов выдал:

— Офигенно.

Чи Нинъю вытерла руки и посмотрела на время — уже одиннадцать. Хоть и рановато, но для обеда самое то.

— У нашего отличника, кажется, словарный запас маловат.

— Точно офигенно, — повторил Гу Юй.

В этот раз целых четыре слова, считай, почти идиома.

— Вот же придурок, — Чи Нинъю закатила глаза.